

DOI: 10.18572/2686-858X-2023-20-4-40-49

Роль образования в становлении сочинского курорта: 1894–1914 годы

The role of education in the formation of the sochi resort: 1894-1914

Романова Галина Максимовна,

д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (МГИМО), г. Москва.

E-mail: romanovagalina01@gmail.com

Романов Сергей Михайлович,

к.э.н., доцент, заведующий отделом дополнительного профессионального образования Федерального исследовательского центра «Субтропический научный центр Российской академии наук», г. Сочи.

E-mail: 8622385053@rambler.ru

Платонов Андрей Петрович,

к.э.н., заместитель директора ФИЦ ШЦ РАН г. Сочи.

E-mail: Platonov2014@yandex.ru

Galina Romanova,

holder of an Advanced Doctorate in Economics Sciences, Full Professor, Professor at the Department of Management of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow.

Sergey Romanov,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Additional Professional Education of the Federal Research Center "Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Sochi.

Andrey Platonov,

Ph.D. of Economic Sciences, Deputy Director of the Federal Research Center "Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Sochi.

Аннотация. Целью данного исследования является на примере истории России на рубеже XIX–XX веков проиллюстрировать способность образовательной системы формировать культурную среду, способную влиять на социально-экономическое развитие региона; ввести в научный оборот дополнительные источники для исследования влияния научной деятельности на развитие предпринимательства в аграрной сфере. В процессе исследования использовался метод информационного поиска, исторический метод и метод систематизации полученных данных. Результаты работы фиксируют, что создание Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции было определено необходимостью выращивать на Черноморском побережье Кавказа южных и субтропических культур и, одновременно, способствовало быстрому развитию курортной деятельности в этом регионе. Подчеркивается, что обучающая деятельность Сочинской опытной станции в начале XX века осуществлялась как в форме прямой образовательной деятельности, так и опосредовано, в форме обеспечения населения достоверной информацией о передовых сельскохозяйственных культурах, методах их возделывания, а также содержания окультуренной земли на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа. Деятельность Опытной станции в тот период оценивалась современниками как культуртрегерство и способствовала росту социальной значимости Сочи как российского курортного центра.

Ключевые слова: Образование, сельское хозяйство, курортная деятельность.

JEL codes: N53, N93, G18, G26, R11

Abstract. *The purpose of this study is to use the example of the history of Russia at the turn of the 19th and 20th centuries to illustrate the ability of the educational system to form a cultural environment that can influence the socio-economic development of the region; introduce additional sources into scientific circulation to study the influence of scientific activity on the development of entrepreneurship in the agricultural sector. During the research process, the method of information retrieval, the historical method and the method of systematizing the obtained data were used. The results of the work document that the creation of the Sochi horticultural and agricultural experimental station was determined by the need to grow southern and subtropical crops on the Black Sea coast of the Caucasus and, at the same time, contributed to the rapid development of resort activities in this region. It is emphasized that the educational activities of the Sochi Experimental Station at the beginning of the twentieth century were carried out both in the form of direct educational activities and indirectly, in the form of providing the population with reliable information about advanced agricultural crops, methods of their cultivation, as well as the maintenance of cultivated land on the Black Sea coast of the North-Western Caucasus. The activities of the Experimental Station at that time were assessed by contemporaries as cultural trade and contributed to the growth of the social significance of Sochi as a Russian resort center.*

Key words: *Education, agriculture, resort activities.*

1. ВВЕДЕНИЕ

С 15 ноября 2022 г в рамках Десятилетия науки и технологий в России стартовала программа научно-популярного туризма, которой Президент РФ В.В. Путин уделил личное внимание и, в рамках совместного заседания Госсовета и Совета по науке в сентябре 2022 года, поручил соответствующим ведомствам разработать план мероприятий по его развитию. Данный государственный проект предполагает включение в объекты экскурсионного показа уникальные научные организации, одним из которых, по нашему глубокому убеждению, является Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» в г. Сочи. В статье изложены результаты научных исследований и научно-информационные материалы, посвящённые вопросам становления уникального агропроизводства субтропических культур на Черноморском побережье Кавказа, а вместе с этим курорта Сочи и роли образования в этих процессах.

Общеизвестно, что исследовательский сектор в сельском хозяйстве является источником знаний, технологий и компетенций для аграрной производственной деятельности. И одним из способов передачи накопленной наукой информации в сферу производства может быть обучение, информирование, пропаганда новых знаний в целевой производственной аудито-

рии. Кроме того, образование как сфера развития индивидуального интеллекта, коммуникативных навыков индивида и общих способностей человека к освоению окружающего мира создаёт слой населения в социально-экономическом смысле способных работать не только в области полученной профессии, но и в смежных сферах деятельности. Эта универсальная способность образовательной системы хорошо иллюстрируется социально-экономической ситуацией, которая сложилась на Черноморском побережье Кавказа в конце XIX — начале XX. В тот период на данной территории не существовало ни материальных, ни социальных условий для обеспечения разных сфер деятельности специализированным кадровым составом. Однако здесь была создана Сочинская садовая и сельскохозяйственная опытная станция (в дальнейшем — Опытная станция), которая занималась обучением местного населения особенностям земледелия с использованием южных плодовых и субтропических культур. Её влияние на становление субтропической садоводства и курортной деятельности, к сожалению, является малоизученной темой. Авторы надеются, что настоящая работа внесёт свой вклад в её изучение.

В связи с изложенным цели настоящего исследования заключаются в том, чтобы на примере истории России на рубеже XIX—XX веков:

а) проиллюстрировать универсальных характер образования, способствующего в тот конкретный период времени развитию на территории Сочи культурной среды как ресурса для развития сельского хозяйства и туристской индустрии;

б) ввести в научный и исследовательский оборот источники, которые могут добавить дополнительные аргументы к историческому измерению исследований, посвящённых изучению влияния научной деятельности на развитие предпринимательства в аграрной сфере.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В процессе работы были изучены публикации начала XX века и архивные материалы. В частности, проанализированы труды Съезда деятелей Черноморского побережья Кавказа, который состоялся осенью 1913 года в Санкт-Петербурге [1, 2, 3].

В материалах Съезда фиксируется роль сельского хозяйства как основной хозяйственной отрасли черноморского региона. Зависимость сельского хозяйства и курортов от уровня развития научно-образовательной сферы отмечалась неявно: говорилось о необходимости создания дополнительных опытных станций как носителей нужной информации, предприниматели выступали с предложениями о расширении предметной сферы исследовательской деятельности Сочинской опытной станции. Сопоставление развития сельского хозяйства и курортного отдыха до и после создания Опытной станции на территории Сочинского округа не производилось.

Организационная сторона этого мероприятия также не получила должной оценки в этих материалах. А именно, явно не было отмечено, что неформальным модератором (в современном значении этого понятия), который организовал проведение данного мероприятия, а также определил подбор основных докладчиков, был председатель особого совета Опытной станции, лейб-хирург, профессор Военно-медицинской академии Е. В. Павлов [1, 4]. Между тем такая активность Евгения Васильевича Павлова была не единичной. В дальнейшем в 1915 году он планировал принять участие ещё

в 2-х специализированных столичных форумах по черноморской тематике: курортном и предпринимательском. Последний намечалось посвятить проблемам «культурных арендаторов», которыми в тот период называли владельцев курортных земель на черноморском побережье [5].

В этой связи хотелось бы отметить, что авторами были изучены протоколы заседания особого совета Опытной станции, который работал в период с 1911 по 1914 годы [6, 7, 8]. Также изучены были и дополнительные материалы, в частности письмо директора департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия от 17 августа 1910 года на имя заведующего Опытной станцией [9]. Анализ указанных выше материалов, а также других источников позволяет говорить о том, что статус председателя особого совета Опытной станции в тот короткий период времени давал право Е. В. Павлову в известной мере координировать деятельность административного, хозяйственного и интеллектуального актива посада Сочи, выступать, его идейным представителем за пределами территории, и участвовать в решении ключевых проблем города. Последний факт, по нашему мнению, незаслуженно мало освещается в отечественной литературе.

3. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования использовался метод информационного поиска с подбором в неструктурированной информации фактов и данных, заданных темой исследования. При изучении архивных документов и книг начала XX века применялся исторический метод с оценкой и сопоставлением изложенных в них фактов применительно к объекту и предмету анализа. При обработке полученных результатов использовался метод систематизации собранных фактов, выявления их взаимосвязей и нахождения общих для них закономерностей.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Следует напомнить, что после 1864 года территория Северо-Западной части Черноморского побережья Кавказа опустела, а хозяйственная деятельность

на ней фактически прекратилась [1, с. 2–3]. Для обеспечения социальной-экономического функционирования данной территории требовались государственные бюджетные средства. Необходимо было заново возродить хозяйственную деятельность в этой местности. Для этой цели в конце XIX века строился морской порт в Новороссийске, там же запускалось производство цемента. Т.е. создавались новые производства. Но прежде всего Черноморская губерния в тот период рассматривалась как территория развития сельского хозяйства.

При этом восстанавливать здесь прежний уровень аграрной деятельности было не только нецелесообразно, но и невозможно, так как исчезла его главная производительная сила — автохтонное население. Поэтому главная задача того периода состояла в том, чтобы наполнить территорию людьми. И уже, опираясь на них, развивать здесь земледелие. Предполагалось, что в итоге эти меры должны будут запустить процесс самостоятельного социально-экономического воспроизводства этих земель и снимут нагрузку с государственного бюджета по дотированию этого края.

Выполнение этого плана, как известно, происходило в несколько этапов. Сначала заселение осуществлялось «служилым сословием» [1, с.3] «...с выплатой им жалованья и провианта для все семьи...». Поселения этого периода располагались, как правило, на местах бывших военных гарнизонов [1, с.3] и рядом с устьями рек.

Следующим этапом было решено «раздать по дешёвым ценам землю в частную собственность и, ... привлечь в край население, знакомое с ведением высших культур» — виноградарства и южного садоводства [1, с.16]. А «человеческий ресурс» на втором этапе «привлекался» со всей территории Российской империи. В том числе земельные участки приобретались состоятельными гражданами — купцами, отставными военными и сановниками. Кроме того, на эту территорию были переселены жители Малой Азии, имевшие опыт сельского хозяйства в горах. Например, в области табаководства и выращивания кукурузы.

После заселения территории необходимо было определить её производственную специализацию, т.е. её место в народнохозяйственном комплексе страны. Для этого надо было осмыслить опыт предыдущих лет освоения этой местности и оценить её природные ресурсы [1, с. 28]. Известно, что эти земли для северного государства обладают редкими качествами: тёплое морское побережье, южная природа, субтропический климат, обилие солнца и света, большое количество светлых тихих безветренных дней в году. Это и определило производственную направленность территории. В конце XIX века решено было здесь развивать южное плодовое и субтропическое растениеводство, т.е. тот вид деятельности, чья продукция всегда импортировалась в Россию из-за рубежа.

Однако следует сказать, что на Черноморском побережье Кавказа планировалось развивать не только сельское хозяйство. В частности, эти места обладали богатой природной растительностью, чем выгодно отличались от Французской и Итальянской Ривьеры, а также более длительным периодом морских купаний по сравнению, например, с Крымом. Кроме того, особый климат этих мест, особенно на возвышенностях, уже в тот период называли лечебным, а сами территории именовали приморскими и горными климатическими станциями [5, с. 25]. В частности, термин «горно-климатическая станция» появился именно тогда. И относился он, как и сегодня, к поселению «Красная Поляна» [5, с. 26]. И, наконец, здесь были минеральные воды, лечебные свойства которых на тот период уже были подтверждены. Всё вместе взятое послужило основанием для принятия ещё одного решения — создания здесь системы российских курортных дестинаций, если описать эту задачу современными категориями.

Следует подчеркнуть, что в тот период аргументация в пользу развития на Черноморском побережье Кавказа и аграрного производства, и создания курортных зон была одна и та же: сократить расходы на импорт южных и субтропических сельскохозяйственных культур за счёт развития собственного производства, а также

сократить импорт курортных услуг за счёт создания национальных курортов [10, с. 95]. Предполагалось, что эти две разные задачи будут решаться не параллельно, а во взаимосвязи и взаимодействии. В частности, рассчитывали, что курортная индустрия (в современной терминологии) обеспечит спрос на продукцию садоводства, огородничества, виноградарства, пчеловодства, животноводства и т.д. [1, с. 11]. А туристская индустрия, в свою очередь, это хороший способ для рекламы местных потребительских товаров за пределами дестинации. Например, дачники и отдыхающие могут создать определённый имидж в местах своего проживания продукции курортных виноградарей. Т. е. предполагалось, что курорт способен выводить за пределы своей территории на внешний рынок аграрные товары, созданные в курортных зонах. Такое взаимодействие курорта и агробизнеса обеспечивает рост конкурентоспособности туристских территорий и рассматривается сегодня как эффективный ресурс рекреационного кластера.

В связи с изложенным выше следующим шагом в освоении прибрежной территории Западного Кавказа стало деление земель Черноморского побережья на две зоны: хозяйственную и курортную. Прибрежная территория стала относиться к курортной зоне, а хозяйственными землями стали предгорные зоны, которые именовали поселенческими землями.

После принятия данного решения на Черноморском побережье Кавказа стали появляться так называемые «интеллигентные поселенцы» [1, с.33] — настоятельные арендаторы, получившие землю на условиях аренды с правом выкупа через 5 лет в собственность при условии её «культурной обработки» [5, с.12]. Для поселенческих земель «культурная обработка» означала развитие виноградарства и южного садоводства — т.е. «высших культур» в терминологии того периода. Эти территории рассматривались как аграрные и сдавались в аренду десятинами (одна десятина составляет около 1,1 га), что было обосновано для эффективного сельского хозяйства [5, 10]. Курортные земли сдавались в аренду квадратными саженями (около 4,6 м²) [5, с. 18].

Такие земли имели более высокую цену, иногда в десятки раз, по сравнению с ценой поселенческих земель. Для них «культурная обработка» означала строительство дач и курортных пансионатов.

Это было не единственное, но важное мероприятие того периода в освоении причерноморских территорий Кавказа, которое обычно связывают с именем министра земледелия и государственных имуществ Российской империи того периода А.С. Ермоловым.

В этой большой задаче было много частных проблем, которые нужно было решать. Например, создавать курортный ландшафт — парки и прогулочные зоны — с использованием приспособленных к почве и местному климату завезённых декоративных насаждений. Для этой цели на месте нужны питомники таких «высших культур», работа по их адаптации к данной территории и школы обучения работам по их выращиванию и содержанию.

Кроме того, необходимо было создать товарное производство садовых культур, так как имевшееся в тот период в данной местности садоводство и огородничество, за исключением выращивания кукурузы и табака, существовало только в виде придомового хозяйства для личного потребления местных жителей. [1, с. 36]. Дело в том, что субтропические культуры, например чай, цитрусовые, бамбук, пальма, которые можно было также выращивать на этой территории, как вид деятельности, самостоятельно культивируемый местным населением, отсутствовал. Они считались для новых жителей тех мест сложными в технологии выращивания и маловыгодными [там же]. Их культивирование требовало не только административных усилий, но и научного сопровождения, а также обучающей деятельности по выращиванию и содержанию. Нужно было проводить работы по адаптации этих новых культур в черноморском регионе с целью развития массового сельскохозяйственного производства. Для подобных целей в тот период повсеместно создавались опытные станции, (опытные поля, опытные фермы, опытные хозяйства и т.д.) причём не только в России, но и за рубежом.

Появление опытных станций на сельскохозяйственных территориях — это явление свойственное индустриальному этапу в развитии аграрного производства. Им ставилось в задачу совместно с предпринимательской средой и региональными органами на первом этапе определить востребованные и перспективные виды сельскохозяйственной деятельности на новой территории. Далее, после научно-экспериментальных работ с наиболее перспективными культурами должна была идти аграрная помощь населению, которая выражалась в распространении агро-научных знаний. При этом деятельность опытной станции нацеливалась на создание на этих землях доходного производства, обеспечивающего местное население средствами к существованию. В дальнейшем агрономическая помощь опытной станции должна была способствовать (вместе с другими инструментами управления) выведению этой продукции на внутренний или международный рынок.

Именно для этих целей в тот период создаются опытные станции в городе Сухум и в Сочи. Они финансировались Министерством земледелия и государственных имуществ. Этот же орган определял основные задачи их деятельности.

Основной задачей Опытной станции в Сочи, появившейся в 1894 году «на основании Высочайше утверждённого мнения Государственного Совета» [3, с. 192], было «...изучение культур важнейших по местным условиям растений и распространения их среди местного населения путём ознакомления последних с техникой этих культур...» [там же] (курсив авт.). Таким образом Опытной станции вменялся не только отбор лучших для территории сортов, но и обучение их культивированию местного населения.

Следует сказать, что в начале XX века образовательная деятельность Опытной станции в этом регионе тесно пересеклась с работой, созданного позднее в 1901 году Сочинского общества сельского хозяйства (в дальнейшем — Общества) [11]. Задача, которая ставилась Обществу, определялась как «популяризация сельскохозяйственных знаний, изучение условий местного хозяйства

и введение в край улучшенных орудий и семян...» [12].

Основная цель Опытной станции состояла в том, чтобы прежде всего выполнять селекционную работу: «...изучение культур важнейших по местным условиям растений» [3, с. 192]. Обучение — это её вторая функция, которая кроме самого процесса передачи знаний, требует больших организационных мероприятий: найти, прорекламировать, убедить, создать условия для обучения. Для целей организации, объединения, обучения и помощи сельскохозяйственным производителям на северных, равнинных территориях создавались потребительские кооперативы [1, с. 19]. В Кубанской области таких структур в начале XX века было около 200 [там же]. В Сочи в тот период и для тех же целей создаётся Сочинское общество сельского хозяйства [12]. Его создаёт то же Министерство земледелия и государственных имуществ.

Взаимосвязанностью задач образовательного, просветительного плана Опытной станции и Общества сельского хозяйства объясняется тот факт, что руководители Опытной станции входили в состав органов управления Общества, с одной стороны, [12], а председатель Общества был включён в состав особого совета Опытной станции — с другой. В протоколах заседания особого совета Опытной станции в 1910 году фиксируется, что Опытной станцией проводятся курсы для поселян и сельских учителей по садоводству, огородничеству и пчеловодству. Курсы оканчиваются практическим и теоретическим экзаменом и оцениваются их участниками в высшей степени положительно: «...трудно ожидать более блестящих результатов в столь короткие сроки преподавания, и нельзя не пожелать сохранения этих курсов и на будущее время» [6, с. 4]. Это оценка В. И. Сутугина — члена особого совета и председателя Общества. Как Председатель Общества он организовывал эти курсы Опытной станции для членов своей организации, которых по некоторым оценкам, к 1916 году было около 300 человек [12]. Это почти 10% от числа населения Сочи в зимний период, т. е. условно постоян-

ного населения того периода [13, с.52]. Если вычесть несельскохозяйственное население и не работающих членов семей в Сочинском округе, можно сказать, что Сочинским обществом сельского хозяйства охватывалась практически всё активное аграрное население посада и его окрестностей, к которым можно отнести управляющих сельскохозяйственными именьями и их аграрных специалистов.

Обучение носило не только теоретический характер, учили и практическим навыкам. На Опытной станции постоянно были ученики школы рабочего садового персонала. На первых порах, когда по указанию А. С. Ермолова на Опытной станции были прекращены работы, связанные с табаководством, школа садовых рабочих расположилась в помещении бывшего заведующего табачного отдела станции [5, 80]. В дальнейшем обсуждался вопрос о строительстве для школы отдельного дома [7, л. 6].

Кроме того, для местного населения проводились коллективные обучающие опыты с картофелем и кукурузой [8, л. 9].

Опытной станцией в тот период передавались не только знания, шло обучение использованию передовой сельскохозяйственной техники. В частности, в 1911 году на заседании особого совета Опытной станции обсуждался вопрос о приобретении хеске-шредера — комбайна для обработки кукурузы «...с целью демонстрации и распространения полезного орудия труда...» [там же]. Знакомить с этой техникой нужно было и собственников садовых угодий, и их работников. Знакомство с новинками в аграрной технологии было успешным. Местные предприниматели стали покупать это оборудование и положительно оценивали использование этой машины [3, с. 128].

В целом курсы Опытной станции проводились ежегодно. Их содержание состоит в обучении «...населения сушке чернослива, вообще по переработке плодов, прививке и уходу за садом» [3, с. 198]. Обращает на себя внимание, что отдельным пунктом выделяется чернослив. Это связано с тем, что накануне Первой Мировой войны Россией на постоянной основе за рубежом с целью удовлетворения внутреннего спроса заку-

паются крупные партии сушёного чернослива. Например, в 1912 году в Россию было ввезено 3680 тонн этого товара [3, с.189]. Это существенный объём для того периода, и значит тогда активно изучались возможности внутреннего производства. Такое производство возникло, и на его примере можно увидеть другой способ обучения, передачи новой информации местному сельскому хозяйству, который практиковался Опытной станцией.

В этой связи следует отметить, что первые сочинские предприниматели — «культурные переселенцы» активно интересовались внутренней деятельностью Опытной станции. Как сейчас бы сказали, агрономическая деятельность Опытной станции для них была бенчмарком. Они хотели знать всё о почве, способах защиты растений, лучших сортах, и всё это — применительно к своей деятельности. Эта форма передачи информации предпринимательскому сектору сегодня называется «консалтинг» — консультация и сопровождение бизнеса.

Первые опыты на черноморском побережье с культурой сливы, как потенциальной основой для массового производства, связывают с именами Л.Д. Смирненко и Ф.И. Гайдука. Это 70-е и 80-е года XIX века [3, с.182]. «Итальянская Угорка» — наиболее адаптированный к почве и климату Северо-Западного Кавказа сорт сливы — появился в садах Опытной станции, заложенных ещё одним из первых её заведующих Р.И. Грабе. Начиная с 1905 года, Опытная станция уже активно занимается сушёным черносливом [3, с.182]. Через 8 лет на её полях из 9101 дерева 1155 штук — это сливовые деревья, [3, с.197]. У неё есть первая в округе сушилка [14, с.195], специалисты Опытной станции посещают Францию и Балканы для личного изучения производства сухофруктов в промышленных масштабах [3, с.191].

Это большие финансовые затраты и затраты труда сотрудников Опытной станции, которая содержится государственным бюджетом и периодически проверяется разными комиссиями [6, с.3]. Следовательно исследованием технологии создания чернослива на Опытной станции было заложено в её план работы, который

финансировался Главным управлением землеустройства и земледелия. Это ведомство, в которое превратилось Министерство земледелия и государственных имуществ в период столыпинских реформ. При этом, следует отметить, что не все виды массово производимых в тот период сельскохозяйственных растений интересовали Опытную станцию. Для сравнения можно упомянуть, что, как отмечалось выше, Опытная станция прекратила заниматься культурой турецкого табака, хотя в начале XX века его выращивание тоже было массовым и востребованным производством в Сочинском округе.

О том, что это было самостоятельное исследование, которое не подталкивалось внешней конъюнктурой, говорит и тот факт, что до начала активной работы Опытной станции с черносливом эта культура в садах Черноморского побережья Кавказа массово не выращивалась. В 1913 году сотрудники Опытной станции фиксируют: 30-летних сливовых деревьев на территории Сочи и рядом лежащих сельскохозяйственных землях практически нет. Сливовые деревья возрастом 12–15 лет в том году на территории Сочи имелись, но в основном это были сорта ажанской сливы, которая тогда не давала необходимой урожайности и качества для производства сушёного чернослива. А вот 8-летних садов сливы в Сочи в тот год было много. При этом в этих молодых садах тогда были представлены в массовом количестве сливовые деревья сорта «Угорка». К 1913 году их число на территории Сочи достигает 200 тыс. деревьев [3, с.182–183, 190]. Именно та «Итальянская Угорка», которую Опытная станция считает наиболее перспективной для выращивания здесь.

Можно констатировать — садовые предприниматели Сочи знали об опытах станции со сливой и смогли выйти на массовое производство этого продукта только вместе с ней, а по факту — вслед за ней.

Косвенно это иллюстрируется их ознакомительными поездками с целью обучения нужному опыту за рубежом. Сочинские предприниматели и землевладельцы в тот период посещают те же страны, куда были командированы сотрудники Опытной станции.

Цель та же — изучить опыт прибыльного бизнеса сухофруктами. Финансовые возможности «интеллигентных поселенцев» больше, поэтому ими в поездках охватывается вся территориальная полоса, сходная по климату с Сочи, где в промышленных масштабах культивируется чернослив и другие сопутствующие насаждения, которые можно выращивать рядом, повышая общую доходность.

В этом смысле можно сослаться на описание поездки Н.А. Костарева, землевладельца, предпринимателя, сочинского городского старосты и владельца имения «Ареда». На его землях были высажены сливовые деревья того же сорта «Угорка». Их общее количество, по его словам, составляет 7000 единиц [3, с.130]. С целью обучения он бывал во Франции, Италии, США [3, с.127]. Зона поездки — это те территории, которые на постоянной основе изучались Опытной станцией, которая находила их наиболее близкими к условиям Сочи в части выращивания сливы [3, с.192]. Это сходство географии поездки предпринимателя и, одновременно, административного руководителя сочинского округа объяснимо. Дело в том, что Н. А. Костарев ещё был членом руководства упомянутого выше Сочинского общества сельского хозяйства, куда входил и заведующий Опытной станции, и где в тот период обсуждалось производство сушёного чернослива, которым так активно занималась Опытная станция [12]. Он периодически присутствовал на заседаниях особого совета Опытной станции, на котором также (особенно осенью, в период уборки урожая) затрагивался этот вопрос [7, л. 5].

Конечно, в этих поездках его интересы были шире. Ему были нужны не только сорта растений и технологии их обработки. Он также закупал оборудование для переработки фруктов и их консервирования [3, с.128, 130]. И это понятно, так как для предпринимателя главным было сделать своё садовое хозяйство рентабельным.

Следует отметить, что посещение им юго-восточных штатов Северной Америки имело другие цели. Н.А. Костареву нужно было ознакомиться с промышленной технологией выращивания кукурузы. Как он пояснял в своём выступлении,

для повышения отдачи земельного участка в местах посадки слив в междурядьях молодых деревьев им выращивалась кукуруза американских сортов [3, с.127]. Для обработки кукурузы, видимо, нужен и хеске-шредер, о котором говорилось выше, и который он также приобрёл.

Позже, уже вернувшись в Сочи и попрактиковав американские сорта кукурузы, он понимает, что как «междурядное паровое растение... табак» [3, с.143], прибыльнее американской кукурузы [3, с.145], но для такого способа выращивания турецкого табака требуются, по-видимому, дополнительные знания. Их Николай Анатольевич не смог получить за рубежом. Поэтому он публично в 1913 году на съезде деятелей Черноморского побережья Кавказа предлагает поставить задачу их наработки перед Сочинской опытной станцией [3, с.142]. Такое обращение можно считать косвенным подтверждением качества и востребованности исследовательской информации Опытной станции.

Можно отметить, что требование предпринимателями от исследовательской организации дополнительной информации для совершенствования своего дела сегодня является типовой ситуацией. Но, как можно увидеть на данном примере, появилась она не сегодня.

Подводя итог описанию экспертной помощи предпринимательству со стороны Опытной станции, можно ещё раз сослаться на А. С. Ермолова. В 1907 году он объехал всё Черноморское побережье Кавказа. Оценивая здесь обстановку, он писал, что деятельность Сочинской опытной станции «...имеет существенное значение для развития в этом крае культуры и в особенности плодоводства...» [5, с. 80].

Соединение практики и исследовательской деятельности в то время содействовало быстрому появлению результатов. В частности, вскоре к совместной деятельности науки и предпринимательства в Сочи пришло международное признание: в 1911 году на Туринской международной выставке сочинский чернослив отмечается почётной грамотой (Diplome d'honneur) [3, с.195]. Растут и объёмы качественного товарного производства: к 1913 году урожай свежей сливы в Сочи оценивается

в 3200 тонн. Это значит, потенциально, то есть при наличии инфраструктуры по переработке и транспортировке, внутренний рынок мог бы получить 800 тонн сушёного продукта [3, с.190], т.е. почти четверть от объёма, закупаемого за рубежом.

В дальнейшем на Опытную станцию как государственное учреждение были возложены иные задачи, прежде всего исследовательского плана: создавалась химическая лаборатория, включая строительство помещения, приобретение оборудования и выделение средств на наём кадров для неё. На очереди вскоре станет изучение лечебной растительности Черноморского побережья Кавказа [14].

В заключении следует отметить, что обучение землевладельцев, аграрного персонала, консультация сельскохозяйственных предпринимателей Сочинской опытной станцией в начале XX века на территории средней части Черноморского побережья Кавказа является хорошим примером использования результатов научных исследований реальным сектором экономики в целях роста эффективности местного производства и повышения социально-экономической значимости региона.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Появление Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции обусловлено выбором курортной специализации Черноморского региона и планами выращивания здесь адаптированных южных и субтропических садовых культур, а также неподготовленностью местного населения того периода к самостоятельному выращиванию этих видов растений.

2. Обучающая деятельность Сочинской опытной станции в начале XX века осуществлялась как в форме прямой образовательной деятельности, так и опосредовано, в форме обеспечения населения достоверной информацией о передовых сельскохозяйственных культурах, методах их возделывания, а также содержания окультуренной земли на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа.

3. Деятельность Опытной станции на начальном этапе своего существования способствовала общему подъёму культу-

ры хозяйственной деятельности и в этом качестве способствовала росту социальной значимости Сочи как российского курортного центра.

6. БЛАГОДАРНОСТЬ

Авторы выражают благодарность Центральной научной библиотеке Фе-

дерального исследовательского центра «Субтропический научный центр Российской академии наук» (город-курорт Сочи) за предоставленную возможность использовать в своём исследовании архивные материалы по истории Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции.

7. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труды Съезда деятелей Черноморского побережья Кавказа. В 3 томах. Т. 1 / под общей редакцией Н.И. Воробьева. Санкт-Петербург, 1913. 155 с.
2. Труды Съезда деятелей Черноморского побережья Кавказа. В 3 томах. Т. 2 / под общей редакцией Н.И. Воробьева. Санкт-Петербург, 1914. 241 с.
3. Труды Съезда деятелей Черноморского побережья Кавказа. В 3 томах. Т. 3 / под общей редакцией Н.И. Воробьева. Санкт-Петербург, 1914. 245 с.
4. Щербаков С.Н. Евгений Васильевич Павлов. Жизнь, отданная людям / С.Н. Щербаков. URL: <http://edemkavkaza.ru/biografii/470-pavlovstory.html> (дата обращения: 13.09.2023).
5. Ермолов А. Заметки по поездке на Черноморское побережье Кавказа осенью 1907 года / А.С. Ермолов. Санкт-Петербург : тип. В.Ф. Киришбаума, 1908. 109 с.
6. Протокол первого заседания Совета от 17.09.1910 г. Протоколы, журналы заседаний Совета станции и проект временного устава // Библиотека ФИЦ СНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 31. Св. 3. 40 л.
7. Протокол 2 заседания Совета от 22.09.1910 г. Протоколы, журналы заседаний Совета станции и проект временного устава // Библиотека ФИЦ СНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 31. Св. 3. 40 л.
8. Протокол 3 заседания Совета от 13.03.1911 г. Протоколы, журналы заседаний Совета станции и проект временного устава // Библиотека ФИЦ СНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 31. Св. 3. 40 л.
9. Письмо директора департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия от 17 августа 1910 года, № 29655. Протоколы, журналы заседаний Совета станции и проект временного устава // Библиотека ФИЦ СНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 31. Св. 3. 40 л.
10. Протокол 3 заседания Совета от 13.03.1911 г. Протоколы, журналы заседаний Совета станции и проект временного устава // Библиотека ФИЦ СНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 31. Св. 3. 40 л.
11. Гусева А. Сочинская садово-сельскохозяйственная опытная станция // Гусева А. Лики старого Сочи. Часть 11-я / А. Гусева. URL: <https://sochi123.ru/istorii/like-starogo-sochi.-chast-11-ya/> (дата обращения: 13.09.2023).
12. Десимон С. Де-Симон В.А. Сочинское общество сельского хозяйства за период с 1901 по 1914 годы. Часть II / С. Десимон. URL: <https://desimon.family/blog/sochinskoe-obshchestvo-selskogo-khozyajstva-2/> (дата обращения: 13.09.2023).
13. Дороватовский С. Сочи и Красная Поляна с окрестностями: путеводитель с 12-ю рис., картой и планом / С. Дороватовский. Санкт-Петербург : Тип. Монтида, Гончарная, 7, 1911. 248 с.
14. Герашенко Е. Из истории Сочинской садовой и сельскохозяйственной опытной станции / Е. Герашенко. URL: <https://desimon.family/blog/iz-istorii-sochinskoj-opytnoj-stantsii> (дата обращения: 13.09.2023).
15. Ноздрин Г.А. Переселенческое управление / Г.А. Ноздрин // Библиотека сибирского краеведения. URL.: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/pereselencheskoe-upravlenie#:~:text=> (дата обращения: 13.09.2023).